

Клоун-мим

Какие средства выразительности и приемы присущи эстраднему клоуну-миму?

Клоун-мим на эстраде, в отличие от артиста пантомимы, активно использует не воображаемые, а настоящие предметы.

Это клоун-мим перенес на эстраду из цирка.

Огромное количество эстрадных номеров в жанре клоунады строится на обыгрывании предмета.

Необычное использование предметов или игра с необычными (трюковыми) предметами — очень распространенный прием в работе эстрадных клоунов-мимов. Такое обращение с предметами характерно для многих эстрадных жанров, но у клоуна-мима оно становится одним из основных приемов.

Это могут быть «классические» предметы: надувная тиря, которую с большим трудом сначала пытается поднять клоун, а затем легко закидывает ее в зал, вызывая в публике испуг; аналогично используется спортивная штанга, и клоун сначала изображает тяжелоатлета, а затем легко гнет «металлический» гриф трюковой штанги. Однако — это своего рода штампы клоунады.

Задача режиссера, если он строит клоунаду на обыгрывании предмета, — найти новое и интересное решение, то есть — интересный и необычный предмет.

Приведем пример из репертуара клоун-мим-театра «Лицедеи». В спектакле «Доктор Пирогофф» (реж. Б. Уваров) артист В. Соловьев (маска «Тетка») захотел заменить перегоревшую лампочку на фонарном столе. Несколько раз он безуспешно пытался влезть на стол. Наконец, клоун нашел решение проблемы: он пригнул столб к земле, подобно деревцу, и спокойно заменил лампочку. Логика выполнения задачи — совершенно клоунская, предмет же, с которым работал клоун, — трюковой.

Трюковой предмет всегда увеличивает элемент зрелищности и неожиданности, но для эстрадного клоуна, пожалуй, важнее уметь совершать необычные поступки с совершенно обычными предметами. Так возникает обыгрывание предмета, игра с предметом.

Клоуны являются своего рода ведущими эстрадной программы и своими выступлениями связывают разнообразные номера, то и в таком случае на эстраде пародий-реприз следует избегать; интермедии же между номерами должны «тянуть» общую сюжетную линию эстрадного обозрения или являться отдельными законченными номерами.

Конечно, эстрадный клоун может выйти с пародией на, допустим, популярного певца, который только что выступил в концерте. Но это должна быть пародия-номер, а не пародия-реприза. Такой номер в какой-то степени есть выражение уважительного отношения пародиста к таланту и популярности пародируемого. Пародия-реприза такого качества лишена и поэтому очень часто (на эстраде) превращается в обидное для пародируемого и недостойное для пародиста зубоскальство.

А вот пародии на художественные явления, однако хорошо проходят в клоунском исполнении как в цирке, так и на эстраде. Очень часто, например, клоуны пародируют оперные и балетные штампы. В эстрадном концерте, например, очень важно определить место, куда режиссер поместит такой номер. Допустим, в концерте есть «Танец маленьких лебедей» из балета П. Чайковского в исполнении артисток балета. А в репертуаре клоунской группы, участвующей в том же концерте, есть тот же «Танец маленьких лебедей», но в исполнении четырех клоунов. Эти номера или должны быть разнесены по программе, или танец-пародия может следовать непосредственно перед классическим исполнением. Но никогда пародия не может быть поставлена режиссером непосредственно после «образа» — тем самым убивается и прекрасное классическое исполнение, и сам клоунский номер, так как из пародирования штампа художественного явления номер превращается в зубоскальство по поводу конкретных артистов. Артисты-пародисты могут сделать это очень смешно, но они никогда не сделают это так же качественно по технике, как профессионалы. Поэтому у зрителей неизбежно возникнет ощущение: «Не могут, поэтому начинают кривляться по этому поводу».

Клоун-мим в одинаковой степени принадежит и цирку, и эстраде. Например, Л. Енгибаров выступал не только в манеже, но и в эстрадных концертах, в том числе и с солидными программами. Но если в цирке клоун-мим — одна из разновидностей цирковой клоунады, то в клоунаде на эстраде он занимает ведущее место.